

Пожалуйста, не будьте дураками!!! Не уходите!!!

Сердце Цзи Юаня бешено колотилось рядом с статуей. Если что-то случится с этими странствующими купцами, то в конце концов наступит его очередь!

Ему было невыносимо, что он не мог крикнуть, а только слушал шаги, которые удалялись все дальше и дальше, пока не исчезли из его ушей.

Под влиянием этой сильной внутренней борьбы веки Цзи Юаня судорожно затрепетали, уголки рта зашевелились, а мизинец правой руки слегка дрогнул.

Цзи Юань в первый раз почувствовал это небольшое изменение, которое сразу же взбудрило его дух, изначально пребывавший в крайне плохом настроении.

Внимательно изучив свое тело, он обнаружил, что под сильной борьбой сознания это "давление призрака на тело" немного ослабло. И несколько пальцев его рук уже могли едва заметно разгибаться, хотя степень разгибания была невелика, но это действительно был огромный прогресс.

Это привело Цзи Юаня в восторг, он не мог не беспокоиться о том, что четырех странствующих купцов забрали, но если он сумеет двигаться, то сможет объединить этих странствующих купцов. Возможно, выход еще есть.

В устье Храма Горного Бога Чжан Шилинь зажег только два факела и передал их Ван Дуну, ночной холодный ветер раздувал пламя то влево, то вправо.

"Будь осторожен, позаботься о защите господина Лу".

"Без проблем, брат Шилинь!"

"Старина Цзинь, будь внимателен!"

"Не волнуйся, Шилинь! Я слежу!"

Цзинь Шуньфу взял факел и вместе с несколькими товарищами заверил Чжан Шилиня, что он, в конце концов, странствующий купец, к тому же считающийся наполовину бывалым человеком в горах, и не станет бояться такой маленькой дороги.

Чжан Шилинь хотел отдать второй зажженный факел Ученому Лу, ведь тот должен был вести за собой, но Ученый Лу не взял его.

"Нет-нет-нет, я немного боюсь, что факел сожжет мою одежду, пусть брат Сяодун поддержит его!"

"Точно, точно, точно, дай мне, дай мне, хе-хе-хе".

Ван Дун с улыбкой схватил факел.

"Ах ты, сопляк!"

Чжан Шилинь рассмеялся и выругался, положив оставшийся незажженным факел в корзину Лю Цюаня. Он еще раз велел им обращать внимание на дорогу под ногами, после чего группа отправилась на поиски Королевского Горного Женьшеня.

Внутри Храма Горного Бога лицо Цзи Юаня было мрачным, а руки и ноги судорожно подергивались, очевидно, это была не болезнь, а жестокая борьба за контроль над своим телом.

Оставшиеся восемь странствующих купцов, стоявших у дверей, знали, что до костра далековато, и вернулись вместе внутрь Храма Горного Бога, их лица были полны предвкушения и радости.

Даже если это был не Королевский Горный Женьшень, настоящий женьшень стоил много серебра, ведь богатые люди дорожили своей жизнью, а за хорошие лекарственные травы охотно платили деньги.

"Чжан Ту, что случилось с этим нищим?"

Тот, кто только что сидел у костра, заметил что-то странное в Цзи Юане и не мог не воскликнуть от шока.

Чжан Шилинь поспешно подошел, остальные странствующие купцы тоже собрались вместе, им было немного жутко наблюдать за усилиями Цзи Юаня.

"Его тело так сильно вспотело"

"Это что, овечье бешенство?"

"Возьми деревянную палку и раскрой ему рот, не дай ему откусить себе язык!!!"

Чжан Шилинь присел на корточки, чтобы зафиксировать бьющееся в конвульсиях тело нищего, и зарычал на остальных.

Тут же кто-то нашел подходящее из кучи дров.

"Я открою ему рот, а ты немедленно засунь это в него!!!"

"Ууу...ууу"

Цзи Юань инстинктивно сопротивлялся, он не овца, к тому же он не знал, насколько грязной была эта деревянная палка.

"Помогите мне удержать его!!!"

Не прошло и минуты, как деревянная палка была засунута в разинутый рот Цзи Юаня, к счастью, она была расположена горизонтально, чтобы он мог укусить ее.

Группа странствующих купцов немного понаблюдала за происходящим и медленно вернулась к костру.

Кто-то вздохнул.

"Этот нищий не выживет сегодня, раз так, пойдемте, поможем ему вырыть яму и похороним его".

"Да, Храм Горного Бога в будущем станет местом нашего привала, лучше не позволять труп оставаться здесь".

Ребята, черт побери!!!

Понимая, что они хотели как лучше, Цзи Юань невольно поёжился, слушая их.

Прошло еще около десяти минут после отправления той группы.

"Рев!"

Вдруг откуда-то издалека донесся ужасающий рев, от которого все, кто находился в Храме Горного Бога, подсознательно вздрогнули.

"Ка-ча.... Ка-ча-ка-ча-ка-ча-ка-ча....."

Множество хищных птиц на окрестных деревьях испугались и разлетелись во все стороны, торопливо щебеча вокруг Храма Горного Бога.

В это же время в дверь храма ворвался прохладный ветер, заставив огонь внутри храма колыхнуться.

"Чжан Ту!!! Шилинь! Что это за звук?"

"Дикий зверь?"

Лицо Чжан Шилиня слегка побледнело, и он подсознательно съежился, глядя на ночь за пределами храма.

"Рев тигра наводит страх на горы и леса Это огромный тигр!!!"

"Хисс"

В окрестностях раздался звук вдоха.

"Значит, Сяо Дун и Лао Цзинь - они!?"

Никто не осмелился подхватить разговор.

Чжан Шилинь тоже сжал кулаки и посмотрел за пределы храма.

"Судя по звуку, этот тигр очень далеко, Сяодун и остальные... должны быть в порядке, да, у них еще есть факелы с собой, на всякий случай, всем приготовиться, мы не сможем сегодня поспать!"

Этот тигриный рев напугал и Цзи Юаня.

Только после этого Цзи Юань осознал, что он полностью контролирует свое тело!

В этот момент его правая рука сжалась в кулак, хотя и слегка грубо, но свободно контролируя себя, он не стал необдуманно распрямлять ее, а осторожно прочувствовал это с таким трудом обретенное ощущение.

После этого Цзи Юань медленно открыл глаза, если бы он мог увидеть свои глаза, то заметил бы, что центр его глаз сейчас был светлого цвета, а именно полупрозрачного серовато-белого цвета.

Освещение было каким-то слабым, настолько тусклым, что трудно было разглядеть, и если бы он не видел хоть что-то, то Цзи Юань мог бы подумать, что он ослеп.

Он чуть сдвинул голову в сторону, чтобы посмотреть на огонь, и сердце его заколотилось.

Огонь показался ему очень расплывчатым, а свет от него был похож на слой густого месива, и свет почти не проникал в глаза.

Его зрение оказалось немного неполноценным

"По крайней мере, не совсем слепой..."

Цзи Юань мог только мысленно утешать себя.

Но стоило лишь ненадолго открыть глаза, как они немного разболелись, несильно, но определенно неприятно.

"Чжан Ту, этот нищий проснулся!!!"

Хотя остальные странствующие купцы уже нервничали, кто-то все же заметил ненормальность Цзи Юаня, и этот голос заставил всех посмотреть в сторону нищего. Все увидели, что он шевелится и повернул голову, чтобы посмотреть в ту сторону.

Только что даже Чжан Шилинь не успел обратить внимание на этого безродного нищего, как все из корзины достали деревянный нож, короткую палку и другие предметы, крепко зажатые в руке, и с нервным вниманием смотрели в сторону двери храма.

Цзи Юаню в это время также некогда заботиться о своих проблемах со зрением, в этот момент самым важным является его собственная жизнь, он попытался сесть, но лишь наполовину опирался на руку, на самом деле испытывая сильное чувство головокружения и бессилия.

"С грохотом упав на землю, Цзи Юань приземлился на затылок.

"Хис... ху..."

На этот раз было так больно, что Цзи Юань не смог сдержаться и оскалил зубы.

Он понял, что хотя и способен двигаться, но как будто только что оправился от тяжелой болезни, не в состоянии использовать свои силы, а странствующие купцы даже не обратили внимания на его сторону.

Цзи Юань не стал открывать рот, чтобы попросить о помощи, а схватился правой рукой за основание статуи сбоку и с большим трудом сел.

<http://tl.rulate.ru/book/94734/3183772>